

Когда я вновь открыла глаза, была глубокая ночь. С неба на землю свободно и беспрепятственно лился лунный свет. Немного прокашлявшись, я приподнялась на локтях, голова слегка кружится. Зрение мутноватое.

— Голову восстанавливать очень сложно и долго. — Мягким и спокойным голосом произнес Альмагест. — Постарайся больше ее не терять.

Я жива.

— Что... — Я снова закашлялась. Возвращаться с того света оказалось весьма неприятно. — Что произошло?

— Я думал ты и вовсе не воскреснешь, прошло немало времени.

— Сколько? — Недоумевая спросила я

— Два дня.

Я огляделась по сторонам. Посреди поляны теперь возвышалась огромная скала. Трава выгорела почти полностью. Ото льда не осталось и следа, только повозка Гулота по-прежнему стояла на своем месте.

Я с трудом поднялась. Вся одежда стала грубой, липкой и твердой от запекшейся крови. На месте, где оставались Вэл и Сиэль, были два смятых доспеха и лучше бы он их сжег. Я непроизвольно схватилась рукой за голову.

— Бэни, не буду лгать, твоя жизнь полна тягот. — Начал меня утешать Альмагест. — Но ты не можешь сейчас...

Нашел время. Я сейчас не в настроении слушать нравоучения.

— Заткнись. — Резко прервала его я.

— Хорошо, что ты не впала в отчаяние. — Все таким же спокойным и мягким голосом ответил на мой резкий выпад Альмагест. Но почему-то это взбесило меня еще больше.

— Отчаяние?! Да я в ярости! Знаешь, что я сделаю когда найду эту ящерицу? Выдеру каждый шип с ее тела! Каждый зуб сломаю, заставлю пожалеть, что однажды она столкнулась с нашим отрядом.

— Но не сегодня.

Слезы сами навернулись на глаза. Не сегодня. Я просто смахнула их и пошла к повозке Гулота.

Такое впечатление, что после того как дракон убил меня и Вэла с Сиэль, он... просто улетел. Но откуда здесь появилась эта скала? Куда делись остальные? Скала конечно огромная, но прибить ей дракона точно не вышло бы, да и не видно его тела. Впрочем и тел других членов отряда тоже не видно. Возможно они живы.

Когда я заглянула за занавес повозки, то увидела, что внутри она дополнительно разделена занавесками еще на три части. Похоже, личное пространство было у каждого. Все выглядело красиво и опрятно. Сиденья были обиты чем-то мягким и удобным. Под сиденьями я нашла несколько ларцов, но во всех были либо одежда, либо склянки с ароматными жидкостями и украшения. В мешке, подвешенном под потолком, я нашла немного сушеного мяса, обернутого

в ткань, и флягу с обжигающей водой, пахло из нее как от Потаса. Пойло мне это ни к чему, а фляга и мясо пригодятся.

Вещи Риз и Вирил мне оказались великоваты, поэтому я укоротила их, найденным в повозке ножом. Более-менее подходящие штаны я нашла у Вирил. У Риз нашелся весьма теплый, но слишком длинный дорожный плащ. Также у Ризолин я нашла подобие серой рубахи. Денег я, к сожалению, не нашла. Пришлось взять украшения Вирил.

Выпрыгнув из повозки, я направилась в сторону дороги до Обсидиана. Жаль, но даже отрезав лишние лоскуты, одежда была все еще неудобной, хоть и приятной на ощупь.

— Ты кажется хотела обучиться магии — вновь заговорил Альмагест.

— А ты наконец начнешь меня обучать? — раздраженно спросила я.

На самом деле, довольно сложно назвать обучением то, что он делает. Хоть я и не сведуща в обучении таким сложным вещам как магия. Но я знаю, что всегда начинают с простого.

— Есть недалеко от Обсидиана одно место, где тебя обучат и магии, и чтению, и письму. Вступительный экзамен должен быть тебе по плечу.

И магии, и чтению, и письму. Где-то я это уже слышала. В Сапфириуме поди. Да что-то вряд ли... далеко он должен быть.

— Обучение всегда стоит денег, у меня их нет.

— Да, там можно обучаться за деньги, если не можешь сдать экзамен. Но те, кто сдают экзамен, учатся бесплатно.

Как интересно... Какая им с этого тогда выгода? Даже родители в ответ на свою любовь и заботу ожидают, что ребенок тоже будет их любить. Наверняка есть какой-то подвох.

— Почему ты сам не можешь нормально научить меня магии?

— Потому, что я не учитель магии. — Начал свои отговорки Альмагест — Для того, чтобы начать учиться у меня, ты должна многое знать и уметь. Мне никогда не приходилось строить план такого сложного и комплексного обучения. Будет гораздо быстрее и эффективнее, если ты пройдешь обучение в академии. Это место на самом деле и задумывалось Эстер, как место где будут обучаться кандидаты в Короли или в советники Королей.

Советники Королей, больше похоже на правду, в таком случае академию могут спонсировать, если оттуда выпускаются те, кто многому обучены и могут помогать править. Альмагест вряд ли учился в таком месте.

— А эта Эстер молодец. Тоже наверное когда-то была черным Королем?

— Нет, она была белым Королем.

— Она построила академию для Черноцвета будучи белым Королем?...

— Я понимаю твое замешательство. После смерти Эстер, большая часть ее земель отошла Черноцвету, таким образом столица и прилегающая к ней академия теперь принадлежат по сути тебе.

Хоть он так и говорит, я не чувствую, что мне принадлежит... да хотя бы даже одежда, которая сейчас на мне...

— И с тех пор ни один белый Король не возжелал вернуть себе эти земли? — недоверчиво спросила я

— Именно. — невозмутимо ответил Альмагест — Белого королевства не существует на данный момент. После смерти Эстер, новых белых Королей больше не объявлялось. Хотя она и создала могущественное бессмертное существо, чтобы то защищало ее подданных, без Короля некому поддерживать территорию.

Интересно, что Король может создать что-то бессмертное, сам при этом обладая лишь тридцатью годами, чтобы воплотить в жизнь свою мечту.

— У Черноцвета по сути тоже нет Короля, но земли все еще наши. Только толку нам от того?

— С Черноцветом немного другая ситуация. Сила, что копится в Темонверти, не дает другим Королям захватывать ваши земли. А на чужой территории их сила сильно ограничена.

— Я была бы не против, если бы синий Король захватил наши земли. Тогда бы он продлил нашу жизнь и прогнал всех тварей Энумы. Держу пари с голодом он бы тоже разобрался.

— Этим можешь однажды заняться ты.

Кивнув головой в сторону от дороги Альмагест пошел вперед, а я последовала за ним.

К утру усталость и головокружение полностью прошли. Весь следующий день я просто бежала в легком темпе. Оказалось, что еда и вода мне тоже не нужны, но Альмагест посоветовал все же регулярно пить и есть. Предположительно, моя сила Короля расходуется на поддержание тела в форме.

Научиться спать было бы тоже здоровой идеей, но у меня по прежнему не выходит. Может быть потому, что я слишком много думаю о тех кого потеряла. А может быть нужна какая-то особая техника засыпания, которой владеют только опытные Короли. Альмагест, конечно же, про нее ничего не знает.

— Сколько нам еще до академии?

— Я сказал, что академия недалеко от Обсидиана, а не от того места, где мы были. — Альмагест сделал короткую паузу, словно что-то прикидывая в уме, и продолжил — Если продолжишь бежать без сна и отдыха, думаю, недели за три доберешься. Однако, есть вероятность, что силы покинут тебя гораздо раньше, так что лучше идти пешком и делать привалы время от времени.

Даже три недели это очень долго. А если я буду идти пешком, это и вовсе может занять более двух месяцев. Никогда бы не подумала, что захочу встретиться с этими черными псами. Интересно, если приручить одного из них, я смогу подпитываться от него силой Короля бесконечно?

Солнце окрасило поля и деревья в предзакатные оттенки, обычно мы ужинали как раз в это время. Я перешла на шаг и достала небольшой кусочек вяленого мяса из мешка. Хоть еда мне

и не нужна, я прекрасно чувствую вкус и многое бы сейчас отдала за похлебку. И за теплые слова моих рыцарей.

— Кхм, кхм — послышалось откуда-то со стороны деревьев.

Почти бесшумно, мягко ступая по траве, с опушки леса выходил довольно крупный, примерно размером с собаку, кот. У него отсутствовали крылья, лицо его напоминало человеческое, но все еще оставалось звериным. Жала видно не было. Еще одно чудовище, созданное Энумой.

— Это Сфинкс, как правило они безвредны, если отгадаешь их загадку — негромко произнес Альмагест.

Верно, в балладе о Келеосе и Эсферрет была встреча со сфинксом. Трис читала мне ее давно, и я плохо помню некоторые моменты, но я точно помню, что он был достаточно большим, чтобы двое человек могли поместиться на нем. Ах да, и у него были крылья как у птицы. Почему у этого нет крыльев? Какая-то бескрылая порода?

— Крылья вырастают, когда человек отгадывает их первую загадку — с легкой улыбкой на лице произнес Альмагест.

Такого в балладе не было. Хотя и сфинкс там был уже взрослый.

— Ты вторглась в мои владения! — угрожающе наигранно прошипел маленький сфинкс.

— Ну загадывай свою загадку. — Произнесла я невозмутимо, но на всякий случай отступила на шаг.

— При первой встрече с человеком, мы, сфинксы, разрешаем человеку загадать загадку. Если загадка будет интересной, я тебя пропущу, человек.

— Кажется он не знает загадок. — резюмировал Альмагест. — У сфинксов нет такого правила. Они сами придумывают свои загадки.

Похоже Альмагеста эта ситуация веселила. А сфинкс оказался хитрым. И ленивым. Как впрочем и все коты.

— Меня учили, что сфинксы сами придумывают свои загадки.

— Это тоже верно, но стоит ли отказываться от моего щедрого предложения?

Действительно, сдались мне его загадки. К тому же я знаю одну.

— Моя сестра читала мне сказку, в ней сфинкс загадывал путникам загадку. Я могу рассказать тебе ее.

— Я слушаю.

— Я могу говорить, но у меня нет рта. Я могу слышать, но у меня нет ушей. Я могу плакать, но у меня нет глаз. Кто я?

Сфинкс впервые отвел от меня взгляд задумавшись.

— Это хорошая загадка. Я не знаю ответа. Так кто ты?

— Книга.

— Почему?

— Когда книгу пишут, она слушает, когда ее читают, она рассказывает.

— А когда она плачет?

Теперь задумалась я. И правда, когда? Может чернила потекли...

— Я точно не помню почему она плачет. Но ты можешь оставить в загадке только первые две фразы, а третью добавишь когда поймешь, почему книга плачет.

— Верно. Ты можешь проходить. На той стороне леса есть дорога, вы люди, обычно ходите по ним. Я могу тебя проводить.

— Спасибо, но туда, куда я иду, не ведут дороги.

— Иногда мы будем идти по дорогам. — возразил Альмагест, испортив атмосферу приключения.

Целую неделю мы шли напролом сквозь леса и поля, не останавливаясь ни на минуту. Я научилась поддерживать легкую версию заклинания Альмагеста почти постоянно. Благодаря ему трава перестала колоть ноги, а насекомые теперь не могут прокусить мою кожу, хотя все еще порядком докучают. Правильную версию заклинания я тоже практикую, но мне все еще не хватает навыка для такого тонкого контроля над маной.

Так как мясо закончилось, я набрала в мешок камней, на всякий случай. Нести мешок тяжелее не стало, а вот для защиты от кого-то размером не с трактор, они весьма эффективны.

Все реже стал появляться Альмагест. Если в первые дни он часто рассказывал мне какие-то истории о животных, которых мы встречали, то последние пару дней он появляется лишь изредка, когда я сбиваюсь с курса. Несмотря на это, я не чувствую того подавляющего чувства одиночества, что преследовало меня первые два-три дня пути.

Так вышло, что выйдя из леса, я попала прямо на тропинку, идущую вдоль пшеничных полей. Несмотря на это, куда не брось взгляд, поселений видно не было. Однако, вдалеке я увидела силуэт человека. Если поспешу, то догоню. Может подскажет дорогу до города или деревни. Тогда я смогу продать украшения, купить еды и нормальную одежду.

Человек шагал очень широким шагом и очень быстро, поэтому догонять его пришлось бегом. Чем ближе я становилась, тем отчетливее было понятно, что это не фермер. Черные сапоги, в клочья изорванный черный плащ, копьё за спиной, седые волосы.

— Пойдите! — крикнула я ему вслед, слегка запыхавшись.

Мужчина обернулся. Легкий налет морщин, тяжелый взгляд, седые усы переходящие в бороду. При всем при этом, он не выглядел старым, просто седым.

— Потерялась? — недоверчиво спросил он.

— Не совсем, я вроде примерно правильно иду, мне нужно в горы, где академия.

Человек отвернулся и посмотрел вдоль дороги.

— Ты и правда идешь в нужном направлении, но до академии отсюда довольно далеко. Да и не похоже, что у тебя много денег, думаешь осилишь вступительные?

— Еще бы.

Человек молча отвернулся и продолжил идти. Если он знает где академия, нужно сесть ему на хвост, кто знает когда в следующий раз появится Альмагест.

— Бениатрис. Можно просто Бэни.

— Айнс — ответил мужчина, не обращая внимания на меня семенящую рядом.

Некоторое время мы шли молча. Точнее он шел, а я едва поспевала. Первым снова заговорил Айнс.

— Ты, конечно, можешь идти со мной, пока нам по пути. Но все проблемы, которые у тебя возникнут, ты будешь решать сама. Еда, вода, монстры. На мою помощь не рассчитывай.

— Вы главное скажите, если наши дороги должны разойтись, и укажите направление до академии, о большем не прошу.

— Ладно — с легкой неохотой согласился мой новый попутчик.

К вечеру того же дня мы дошли до развилки.

— В академию налево. А у меня есть дело в десяти минутах ходьбы отсюда.

— Дальше нам не по пути. — подытожила я.

— По пути, — возразил Айнс — просто мне нужно кое-что передать.

— Это быстро, — сказал он и направился по тропинке направо.

— Тогда я пройду с тобой.

Тропинка, постоянно петляя между деревьев, вывела нас на небольшой холм. С холма открывался вид на просторные, поросшие травой и разными травами, поля. За этими полями, на опушке, стоял деревянный двухэтажный домик. Туда мы и направились.

Чем ближе мы подходили к дому, тем громче был слышен шум ударов топора. Когда мы были уже совсем близко, из-за дома показался крупный бородатый мужчина без рубахи и с топором в руке. На поясе у него висел меч. Первым заговорил Айнс.

— Принес перья и зубы, как договаривались.

— Заходите — жестом махнул громила в сторону двери.

Изнутри дом выглядел нежилым. Пол покрывал толстый слой пыли и грязи. У окна стоял массивный стол с не менее массивным стулом, сделанным, по всей видимости, из какого-то пня. На столе я увидела пару кружек, кувшин, дорожный мешок и лук со стрелами.

— Сора! — громко крикнул верзила, садясь за стол и наливая рубиновую жидкость из кувшина.

Сверху послышался грохот. Мгновение спустя по лестнице начал спускаться щуплый, с огромными проплешинами в скудной рыжей бороде, мужичок. На поясе у него, как и у верзилы, висел меч. Его одежда была в таком состоянии, что больше походила на лохмотья бездомного. Завершала его образ широкая, слегка отталкивающая улыбка, в которой не хватало нескольких зубов.

— Сейчас, сейчас — забормотал Сора.

Покопавшись в огромном мешке на столе и выудив оттуда туго набитый монетами кошель, он через всю комнату кинул его Айнсу. Ловко поймав кошель одной рукой, Айнс не глядя сунул его в карман. Затем Айнс, достав из-за пазухи сверток, небрежно кинул его Соре. Проверив содержимое, Сора кивнул Айнсу и посмотрел на меня.

— Дочка твоя?

— Нет, просто увязалась по дороге. — отмахнулся Айнс.

После этих слов верзила немного оживился. Поставив кружку на стол, он повернулся к Айнсу и пристально на него посмотрел.

— Девчонка останется. Нам не хватает одного, чтобы закрыть контракт. — сказал здоровяк и положил руку на рукоять меча.

Внутри у меня все похолодело. Вот и монстры. Айнс ведь даже предупредил заранее. Сложно теперь его в этом винить, сама согласилась на его условия. Нужно как-то от них сбежать. Пока я об этом думала, между мной и дверью уже встал Сора.

— Конечно — Сказал Айнс, глядя на верзилу, затем перевел взгляд на меня и продолжил — Это не мое дело. — Айнс вышел на улицу, и меня почему-то охватила легкая паника. Неужели людей я боюсь больше чем дракона?

— Ты не подумай, мы тебя в хороший приют продадим. Там будет и кровать и еда. Друзей себе заведешь.

Пока Сора говорил, вслед за Айнсом вышел и верзила, теперь в дома остались только я и Сора.

— У меня другие планы — сказала я и потянулась к ручке двери. — Следом за этим я услышала звонкий шлепок и почувствовала жгучую боль в левой щеке. Катясь по полу, я мысленно отругала себя за то, что в самый нужный момент на мне не было укрепления. Прокатившись по грязному полу, я ударились спиной о стул и спешно активировала заклинание. На самом деле, во время тренировок я получала и куда-более увесистые удары деревянным мечом, но не по лицу. Этот удар, впрочем, словно отрезвил меня. Они продают детей. Это похитители. Не только контрабандисты, но и похитители детей.

— Выбирать тебе права никто не давал. Будешь слушаться, доедешь целехонькой. — уже гнусаво-грозным голосом произнес Сора.

— Как говоришь называется приют? — спросила я, все еще лежа на полу.

— Ну вот, другое дело. Приют называется Надежда. Мой брат заботится о каждой сиротке, но придется немного отрабатывать хлеб, пустяки.

— Детей из Приречья туда продавали? — спокойно спросила я.

— Да черт его знает. — насмешливо ответил Сора — И вообще, ты поменьше болтай, не то снова отхватишь.

Я проявила терпение. Я получила информацию. Теперь можно.

Резко встав и схватив за спинку тяжелый на вид стул, я с легкостью разбила им голову Соре, стоявшему у стены. Странно, но время уклониться у него явно было. Возможно, я просто застала его врасплох? Повисла давящая тишина, заставившая меня забеспокоиться еще сильнее. Спустя пару мгновений я поняла, что меня беспокоит. Я больше не слышу ударов топора. За грузными торопливыми шагами снаружи послышался голос громилы.

— Сора, если ты прибил девчонку, я тебе руку сломаю.

Это уже ни к чему, здоровяк. Оттолкнув стул, я сорвала ножны с Соры, извлекла клинок и застыла в боевой стойке, лицом к двери. Сердце бешено колотилось. Время будто замерло, дверь уже должна была открыться, но ничего не происходило. Ком подкатил к горлу, ладони вспотели. И вот наконец здоровяк рывком открывает дверь. Я, собрав всю силу и скорость, что у меня есть, нанесла удар, но мир словно замер. Меч двигался медленно. Каждая мышца была напряжена до предела. Громила тем временем не был даже обескуражен, скорее недоволен. Его рука метнулась к рукояти меча с немыслимой скоростью и выхватила его из ножен, встретив мой меч практически у самой груди. Даже Грэл так быстро не двигался. Мечи высекли искры. Если он отразит удар, то мне конец, я не смогу отразить атаку такого мечника. Однако, вопреки всем моим ожиданиям, удар не был отражен. Я закончила взмах, клинок громилы был с легкостью отбит, а мой меч прошел сквозь грудную клетку контрабандиста как нож сквозь масло. Сила победила мастерство. Все таки такое бывает, думала я, глядя на мертвого контрабандиста на пороге.

Я шумно выдохнула и даже нервно засмеялась. Руки дрожали. Оперевшись о стену, я села на грязный, залитый кровью пол.

— Это... Это было очень опасно. Альмагест, ты это видел?!

Но никто мне не ответил.

— Ну и шут с тобой.

Щеку по прежнему сильно жгло и стало сложнее смотреть левым глазом. Поднявшись, я первым делом обшарила сумку на столе. В ней было много еды, и всякого барахла по типу зубов, перьев, когтей и блестящих камней. Наверху я нашла несколько сундуков с одеждой и наполовину разделанную тушу кабана. Одежда оказалась в основном мужская, но нашлось и немного мальчишеской, оказавшейся мне весьма в пору. Я выбрала зеленую рубаху и плотные черные штаны. Дорожного плаща моего размера, к сожалению, не нашлось. Однако среди вещей обнаружили несколько пар приличных башмаков. Похоже, здесь когда-то жил кто-то примерно моего возраста. Интересно, что стало с семьей, жившей здесь. Надеюсь они просто переехали в более людное место. Буду думать именно так.

Сложив свою сумку с камнями в просторный мешок контрабандистов, я покинула дом. Меч пришлось нести в руках, так как моя талия оказалась слишком мала, чтобы закрепить на ней пояс. Да и меч, наверное, уперся бы просто в землю, надень я его на пояс.

Пройдя по полю и дойдя до опушки леса, я увидела Айнса. Он стоял, опираясь спиной о дерево,

и внимательно наблюдал за мной. Я остановилась на расстоянии и не знала, что от него ожидать. Теперь он выглядел опасно, хоть копье и стояло у другого дерева, а не было закреплено за спиной, как при нашей встрече.

— Все в порядке, ничего не имею против того, что ты оставил меня с этими монстрами. Ты предупредил. — наконец сказала я, глядя ему прямо в глаза.

— Учитывая обстоятельства, вернее будет сказать, что я оставил их с тобой, а не наоборот.

И все таки жертва была я, меня же похищали.

— С чего ты вообще взял, что я справлюсь?

— Босая девочка в чужой одежде, с сумкой набитой камнями, ран на теле не видно, волосы и шея в запекшейся крови, значит кровь не твоя. Ближайшее поселение отсюда в нескольких часах езды верхом, но ты пришла с противоположной от него стороны. Интуиция.

Надо было помыться в реке, пока могла. Айнс тем временем перевел взгляд в сторону дома и о чем то задумался.

— Наверное, таким и должен быть ребенок, путешествующий в одиночку. Иначе не выживешь.

— Айнс снова перевел взгляд на меня — И все же, я удивлен, что тебе удалось убить Солфа. Он весьма опытный мечник.

— Я уже весьма неплохо освоила атрибут сокрушения. Он мертв потому, что я застала его врасплох, а он недооценил силу моего удара.

— Не выбалтывай свои навыки никому. Даже друзьям. — с ноткой недовольства или даже пренебрежения в голосе произнес он.

— Что-то внутри меня прямо кричит, что против тебя мне ничего не поможет.

Словно пропустив мои слова мимо ушей, Айнс тяжело вздохнул и потянулся.

— Ладно, идем.

Айнс взял свое копье и мы продолжили путь.

К ночи я уже порядком устала. Щека все еще болела, а мышцы начали слегка ныть. Похоже, силы Короля либо на исходе, либо их вовсе не осталось. А еще я, скорее всего, сегодня хорошенько отосплюсь. Хотя сон мне был и не нужен, я почему то сильно по нему соскучилась.

Айнс буквально из воздуха быстро создал кучу веток, а затем щелчком пальцев поджег их.

— Знаешь разницу между трофеями и мародерством? — внезапно первым заговорил он, глядя на костер.

— Нет. — в замешательстве ответила я.

Айнс, тем временем, так же легко, как и хворост, создал два небольших деревянных куба и сел на один из них. Я села рядом и подставила руки к огню. Чего-не говори, а по холоду я не скучала.

— Когда снимаешь вещи с того, кого ты убил в бою лично, это трофеи. Все остальное, это либо мародерство, либо воровство. Никто не любит ни мародеров, ни воров.

— Меч это трофей, а одежда мародерство. Я поняла.

— Верно. Не занимайся мародерством. Это морально низкий поступок.

— А если я мародерствую, что бы выжить?

— Это допустимо. И все же, достойные люди себя так не ведут.

Выходит, мораль это что-то для богатых, сытых людей, живущих в безопасности.

— Был бы у них конь, я бы и коня украла.

— Он был бы трофейным.

— А если они украли коня, а я потом защищаясь убила их. Конь все еще трофейный или уже краденный?

На этот мой вопрос Айнс, почему то, отвечать не стал и молча смотрел на костер.

— Это слишком сложный вопрос, но мне нравится ход твоих мыслей. Пожалуй, тебе в самом деле стоит получить образование в академии. Если ты, конечно, не вылетишь оттуда, как я в свое время.

— Ты учился там?

— Да, но не долго. Доучился до адепта. Потом, во время очередной перепалки за сердце одной особы, я убил на дуэли другого студента.

— И тебя выгнали?

— Да, убийства на территории академии строго-настрого запрещены. В Обсидиане и Графите, кстати говоря, тоже запрещено убивать.

— Выгонят из города?

— Нет, стражники схватят тебя. Будет суд, а затем, в зависимости от обстоятельств тебя могут казнить, либо отпустить.

Перекусив, я завернулась в теплый плащ Ризолин и почти мгновенно уснула.

<http://tl.rulate.ru/book/104565/3662380>